

Блогер-мажор, сбросив звонок Президента Цзяна, даже бровью не повел. По его глубокому убеждению, тому сейчас стоило бы беспокоиться не о чужих микроблогах, а о собственной шкуре. Когда семьи Вэй и Цзян узнают всю правду, никакое влияние не поможет.

«Неужели он и впрямь возомнил себя всемогущим президентом, способным одной рукой закрыть небо?» — усмехнулся он.

Раззадоренный собственным успехом, блогер опубликовал новую запись: «Как думаете, друзья, заставит ли меня "великий босс" исчезнуть до рассвета?»

Подписчики зашлись в восторженном хохоте. В комментариях шутили, что если его и впрямь «сотрут», они скинутся ему по юаню, а потом скопом донесут «государству-папочке» — перед лицом закона даже самые властные президенты вынуждены преклонить колени.

Многие догадались, что исчезновение темы из горячих запросов — дело рук Цзян Бо, и поняли, что инфлюенсеру наверняка угрожали. В сети развернулась целая кампания в его поддержку: пользователи призывали его не идти на сделку с совестью и держаться до конца.

Тем временем Ся Минфэн, не спуская глаз с Цзян Бо и семейства Вэй, внимательно следила за развитием событий. После возвращения сына в Пекин она потеряла покой, опасаясь, что эти люди снова попытаются ему навредить. Обжегшись на молоке, она теперь дула и на воду, а потому любые слухи проверяла с особым пристрастием. Когда ей доложили суть скандала, Ся Минфэн испытала одновременно шок и странное чувство ясности.

Теперь всё встало на свои места. Она и раньше знала, что этот деверь, Цзян Бо, всегда опекал Вэй Цзябаю сверх всякой меры, но списывала это на обычную родственную привязанность.

«Кто бы мог подумать, что за этой заботой кроются столь грязные помыслы», — размышляла она.

Ся Минфэн всегда относилась к Цзян Бо с настороженностью. Его близость к Вэй Цзябаю делала его частым гостем у Цзян Юйцзинь, а за этой женщиной Минфэн следила неотрывно. На губах Ся Минфэн заиграла холодная, полная сарказма улыбка.

«Интересно, как запоет Цзян Юйцзинь, узнав, что её обожаемый "третий брат" вожделеет её собственного сына? — Минфэн слишком хорошо знала характер этой женщины. — Высокомерная принцесса семьи Цзян в глубине души презирает Цзян Бо, считая его всего лишь приемышем, недостойным их круга. И то, что такой человек питает чувства к её ребёнку... Она наверняка очень "обрадуется"».

Ся Минфэн решила завтра же навестить Юйцзинь в тюрьме. Ей не терпелось лично сообщить

эту «благую весть» и насладиться реакцией заключенной. А пока она просто переслала скриншоты разоблачительного поста Цзян Хуну.

Сам Цзян Хун в это время мучился сомнениями. Он никак не мог решить, как ему организовать первую встречу с сыном: подстроить ли «случайное» столкновение или явиться официально, открыто заявив о своих правах. Он составлял планы и тут же их отбрасывал, пока сообщение от жены не вывело его из оцепенения.

Прочитав пост, Цзян Хун почувствовал, как мир перед глазами на мгновение подернулся дымкой.

«Что за проклятие нависло над нашим домом? — сокрушался он. — Сначала родная сестра калечит племянника, теперь — порочная страсть дяди к подопечному. Сохранится ли хоть крупица достоинства у фамилии Цзян после такого позора? Мы превратились в посмешище для всей столицы».

Цзян Хун прекрасно понимал, зачем Минфэн прислала ему это. Она откровенно злорадствовала, наблюдая за крахом репутации его семьи. Первым его порывом было позвонить Цзян Бо и разразиться проклятиями, но он вовремя вспомнил, что тот хотя бы успел убрать скандал из горячих запросов, не дав позору стать достоянием всей страны.

— Минфэн, ты тоже хороша — потакаешь этим сплетникам! — попытался он успокоиться, набрав номер жены. — Наверняка сетевые бездельники всё выдумали ради охватов. Этого просто не может быть!

Ся Минфэн лишь пренебрежительно фыркнула. Она уже давно навела справки через своих людей.

— Это ты сам себя обманываешь, — отрезала она. — Думаешь, твой драгоценный братец — святой? Человек, который не побоялся выжить ребенка из семьи Чжоу из города, способен на что угодно. И я скажу тебе больше, Цзян Хун: всю эту правду выплеснул им в лицо наш сын. Твой хваленый Цзян Бо и этот его «племянничек» даже не нашли что возразить. Кстати, Бо прямо там начал угрожать нашему Сяо Цзи. Видимо, он и впрямь возомнил себя всемогущим президентом и единственным лицом семьи Цзян.

— Что?.. — Цзян Хун не ожидал, что Юаньцзин окажется в самом центре событий. — Минфэн, я ничего об этом не знал.

— О, это еще не всё. Послушай еще одну новость: твой братец ищет донорское сердце для своего ненаглядного племянника. И знаешь, где он его ищет? На черном рынке!

С этими словами Ся Минфэн бросила трубку, оставив мужа в состоянии грогги. Цзян Хун немедленно отменил все дела и бросился домой. Он ясно осознавал: если Бо доведет задуманное до конца и это всплывет наружу, семье Цзян конец. Это идеальный козырь в руках

врагов, способный потопить их клан навсегда.

В резиденции Цзян Старая госпожа лично следила за приготовлением лечебного отвара для внука. Бедный Вэй Цзябай... Если бы не упрямство Старого господина, она бы давно забрала его к себе. Из-за этого старики не разговаривали уже несколько дней, но дед оставался непреклонен.

Заметив стремительно входящего сына, Старая госпожа удивилась.

— Почему ты так рано?

— Где отец? У меня к нему срочное дело.

— Птиц своих слушает в саду, где же еще.

Цзян Хун нашел отца на заднем дворе. Старый господин, заметив выражение лица старшего сына, велел слугам унести клетку и выключить музыку. Он знал: Цзян Хун не из тех, кто станет поднимать шум по пустякам.

— Что стряслось? С моим внуком что-то случилось? — старик до сих пор злился на сына за то, что тот медлит с возвращением Сяо Цзи.

— Дело не в Сяо Цзи. Отец, прошу, сохраняй спокойствие. То, что я скажу, может обернуться катастрофой. И я уверен, это приведет тебя в ярость. — Цзян Хун на мгновение замаялся. — Твои лекарства при тебе?

— При мне, — помрачнел Старый господин. — Говори. Я на своем веку и не такое видел.

И тогда Цзян Хун выложил всё: и о порочной связи Цзян Бо с Вэй Цзябаем, и о попытках найти сердце через черных трансплантологов. Лицо старика побледнело, он пошатнулся и едва не упал.

— Мерзавец... — прохрипел он, дрожа от гнева. — Как он посмел?!

Грязные чувства — это одно, но черный рынок? То, что не может выйти на свет, не зря зовется «черным». Органы на таких рынках часто вырезают у живых людей. Раз Бо обратился туда, значит, он готов был пойти на убийство, если бы нашлось подходящее сердце.

— Где доказательства? Дай их мне! И немедленно верните этого паршивца в дом! — прорычал Старый господин.

Цзян Хун первым делом вложил отцу в рот таблетку и, дождавшись, пока тот немного придет в себя, позвонил Цзян Бо, велел немедленно явиться.

Бо ехал в резиденцию, полагая, что семья просто узнала о шумихе в интернете. Он не особо беспокоился.

«Раз Сяо Бай видит в Чжоу Хэнцзюне лишь мою тень, я только рад, — ликовал он. — Это значит, что юноша тоже питает ко мне чувства. Теперь грядет буря, но я приму её на себя. Я больше не хочу прятаться».

Но Ся Минфэн не бросала слов на ветер. Стоило Цзян Бо переступить порог кабинета, как Старый господин швырнул ему в лицо папку с документами. Пробежав глазами по бумагам, приемыш похолодел. Прожив в семье Цзян столько лет, он прекрасно знал, какие границы нельзя переступать ни при каких обстоятельствах. Его тайные дела задевали именно эту запретную черту.

Но как?! Он действовал максимально скрытно. Откуда у старика эти сведения? Посмотрев на стоящего рядом Цзян Хуна, Бо вскипел от негодования.

— Старший брат, это ты? Ты шпионил за мной?!

Старый господин, видя, что тот даже не понимает своей вины, не выдержал. Он швырнул в него тяжелую пиалу с чаем. Фарфор не попал в голову, но горячая вода облила мужчину с ног до головы.

— На колени, щенок! Живо несите мой хлыст!

В былые времена старик свято верил в то, что дисциплина выбивается розгами. Он никогда не жалел ни родных сыновей, ни воспитанника. Лишь дочери, Юйцзинь, простились все. Когда сыновья выросли и остепенились, а сам он состарился, его нрав смягчился. Но сегодня ярость вспыхнула в нем с прежней силой.

Перехватив хлыст из рук Цзян Хуна, Старый господин обрушил удар на плечи Бо. Тот лишь стиснул зубы, терпя боль. Он понимал: если сейчас начнет спорить, места в этой семье ему больше не будет. Пока свистел хлыст, Цзян Хун ледяным тоном ответил на его немой вопрос:

— Я бы предпочел, чтобы это расследование было моим. Я слишком доверял тебе, полагая, что ты знаешь цену чести. Но ты растоптал моё доверие.

Очередной удар пришелся на спину мужчины. Старый господин, подстегиваемый словами старшего сына, бил всё жестче. Бо издал глухой стон, но из чистого упрямства не проронил ни звука. В его глазах застыла темная, ядовитая ненависть. Кто же его предал?

Шум в кабинете был такой, что прибежала Старая госпожа. Увидев кровь, проступающую сквозь рубашку Цзян Бо, она с криком бросилась наперерез хлысту.

— Старик, ты с ума сошел?! Неужели нельзя просто поговорить? Зачем так истязать человека?!
Сын, почему ты не остановишь отца?!

Цзян Хун перехватил мать за плечи. Старая госпожа в ярости начала колотить его кулаками. Хотя она и выделяла родных детей, за долгие годы она привыкла к Бо и питала к нему искреннюю симпатию.

— Мама, третий брат совершил преступление, — твердо сказал Цзян Хун. — Это меньше, что он заслужил. Иначе следующим, кто займется им, будет правосудие, и тогда уже отец сам отправит его за решетку.

Старая госпожа замерла, переводя взгляд с мужа на сына.

— Юйцзинь вы уже упекли в тюрьму, теперь принялись за Бо?! Вы хотите разрушить эту семью собственными руками? Сын, это снова дело рук Минфэн, верно? Я всё поняла! Семья Цзян когда-то совершила ошибку, но теперь эта женщина просто мстит нам, не давая покоя ни на день!

Её истошный крик заставил Цзян Хуна вздрогнуть. Он медленно разжал руки, глядя на мать так, словно видел её впервые.

— Мама... так кто на самом деле разрушает эту семью? Кто истинный виновник? Разве это я отправил Юйцзинь за решетку? Для тебя мой сын — не часть семьи Цзян? Его можно было калечить и унижать по прихоти Юйцзинь, так?!

Цзян Хун отступил на два шага. В эту секунду он впервые порадовался тому, что Юаньцзин не вернулся в этот дом. С таким отношением бабушки мальчик бы просто сгорел от боли и разочарования. Почему Юйцзинь выросла такой чудовищно эгоистичной? Почему Цзян Бо позволил себе зайти так далеко? Кажется, у этого были глубокие корни.

Увидев боль в глазах сына, Старая госпожа на мгновение смутилась, но жалость к дочери и внуку быстро взяла верх. Мальчишку-то Минфэн нашла, он жив-здоров, просто сам не хочет возвращаться. А вот её дочь в тюрьме, а бедный Сяо Бай снова при смерти... Сердце обливалось кровью при каждой мысли о внуке.

— Да этот мальчишка просто проклятие для нашего дома... — пробормотала она под нос.

— Замолчи! — взревел Старый господин.

Лицо Цзян Хуна потемнело. Пусть мать говорила тихо, сокрушаясь о своих обидах, её слова

ледяным клинком полоснули его по сердцу. Старый господин, задыхаясь от гнева, выкрикнул:

— Это ты, старая дура, забыла о стыде! Ты — вот кто несет раздор в этот дом! Ты превратила нашу семью в руины!

— Да как ты... — Старая госпожа, впервые в жизни получив такой отпор от мужа, побледнела.

Но Цзян Хун на этот раз не бросился её утешать. Он вытер лицо ладонью и повернулся к отцу:

— Отец, я уйду. Больше я здесь не появлюсь. Кажется, в глазах матери я — лишь инструмент, который можно использовать и выбрасывать. Иногда я и впрямь сомневаюсь, её ли я сын. Прощайте.

Не удостоив мать даже взглядом, Цзян Хун вышел вон.

— Сын!.. — Старый господин хотел его вернуть, но тот даже не обернулся.

Старик в ярости уставился на жену.

— Довольна, безумная?! Продолжай в том же духе! Ты думаешь, без старшего сына второй и третий жили бы так припеваючи? Ты выгоняешь самого преданного ребенка из дома. Неужели ты думаешь, что его терпение бесконечно? Он просто перестанет считать тебя матерью!

Затем он перевел тяжелый взгляд на Цзян Бо.

— Что ж, третий... Видимо, ты решил, что у тебя выросли крылья, а я — лишь досадная помеха на твоём пути. Мне плевать, что за игры у тебя с Вэй Цзябаем. С этого дня ты убираешься из дома Цзян. Я велю объявить всем: отныне ты возвращаешься к своей прежней фамилии. Уйди с моих глаз, пока я окончательно не потерял над собой контроль. Проваливай!

Ярость мужа окончательно оглушила Старую госпожу. Она даже не понимала масштаб катастрофы, приведшей к изгнанию Бо. Тот, пошатываясь, поднялся с колен. Спина горела, каждое движение отдавалось невыносимой болью. Он молча поклонился старикам и, спотыкаясь, вышел. Водитель, увидев его в таком состоянии, перепугался, но Бо лишь махнул рукой, приказав везти его домой, чтобы обработать раны.

— Старик... — Старая госпожа еще пыталась что-то исправить. — Что же такого натворил Бо?

— Он хотел купить сердце на черном рынке для твоего Вэй Цзябая, — прорычал муж. — Решил, что он выше закона.

— Ох... — глаза Старой госпожи забегали.

Старый господин мгновенно считал её мысли.

— Только не говори мне, что ты тоже об этом думала! Ты хоть понимаешь, откуда берутся эти сердца? Их вырезают у живых! Тебе плевать на чужую жизнь, лишь бы спасти своего Сяо Бая? Неужели ты готова утопить всю семью Цзян в крови? Ты — истинное проклятие этого дома. Совсем из ума выжила на старости лет. Чтобы я больше не видел тебя за воротами!

— Я не... — Старая госпожа не могла отрицать, что мысль о спасении внука любой ценой была ей близка, но под суровым взглядом мужа ей стало не по себе.

— Надеюсь, что нет. Иначе не обижайся — в мои годы не поздно и развестись. Живи со своими любимчиками, вторым и третьим, а я уйду к старшему сыну.

Бросив эту угрозу, Старый господин вышел, громко хлопнув дверью. Он был вне себя. Он так надеялся вскоре обнять внука — в последние дни Цзян Хун так сиял, когда говорил о мальчике. Но теперь, когда жена назвала ребенка «несчастьем», сын ни за что не приведет его сюда.

Оставшись одна, Старая госпожа задыхалась от обиды и злости. Вместо того чтобы осознать свои ошибки, она снова переложила вину на Ся Минфэн и её ребенка. В её глазах именно их появление разрушило идиллию. Но угроза мужа заставила её притихнуть. Она знала: если тот что-то решил, он это сделает.

Старый господин слов на ветер не бросал. Он тут же связался со старыми друзьями, официально заявляя о разрыве отношений между семьей Цзян и Бо. Поступок воспитанника открыл ему глаза: тот вырос жестоким, эгоистичным и чрезмерно самонадеянным. Чем сильнее на него давишь, тем больше он ожесточается. Лучше отпустить его сейчас, пока он не натворил еще больших бед. Старик боялся, что Бо рано или поздно втянет Цзян Хуна в свои грязные дела и навредит старшему внуку.

Слухи в высшем свете разлетались мгновенно. Все были потрясены: что же натворил Бо, если старик пошел на столь радикальный шаг?

— Неужели тот пост про него и Вэй Цзябая был правдой? — шептались в кулуарах.

— Неужели Бо и впрямь спит со своим племянником? С ума сойти! Я же говорил, такая семья не потерпит подобного позора. Вот старик и взорвался.

— Ха-ха, как же он важничал раньше! А теперь вышвырнут на мороз. Посмотрим, как он будет смотреть людям в глаза без фамилии Цзян за спиной.

— Идиот, связался с большим пацаном... Пошел против старика и Цзян Хуна. В Пекине ему

теперь никто и руки не подаст. Не будь он «Цзяном», разве смог бы он так быстро подняться?

Сплетни множились. В этих кругах мало кто верил в «чистую любовь», когда на кону стояли репутация и власть.

Ся Минфэн слушала эти новости с легкой усмешкой. Она понимала: дело не только в инцестуозных чувствах, но и в истории с черным рынком. Она не пошла к Цзян Юйцзинь сама, но через свои каналы позаботилась о том, чтобы до той дошли слухи о связи брата и сына.

«Возможно, эта женщина даже обрадуется — теперь за её сыном будет кому присмотреть, — думала она. — Мысли безумцев неисповедимы. А вот об истории с сердцем говорить не стоит, кто знает, какие еще чудовищные идеи могут прийти ей в голову».

— Госпожа Ся, мы наконец-то получили неопровержимые улики против Вэй Сянжуна! У него действительно есть вторая семья на стороне. Близнецы, мальчик и девочка! — голос в трубке дрожал от возбуждения.

Вэй Сянжун прятал концы в воду слишком искусно. Они копали больше года, и если бы не внезапное озарение одного из детективов, его фасад «верного мужа» мог бы еще долго вводить всех в заблуждение.

Ся Минфэн улыбнулась.

— Прекрасно. Передайте мне все материалы. Вы отлично поработали, остаток суммы будет на вашем счету через час.

— Рады стараться, госпожа Ся. С вами всегда приятно иметь дело. Если возникнут новые задачи — мы к вашим услугам.

— Обязательно.

<http://bllate.org/book/15835/1495285>